

детей живыми – завернуть их в пфи. У пфи всегда одинаковая температура тела, они удивительно мягкие – просто идеальные пелёнки для младенцев.

– А почему пфи считаются народом, а не растениями или животными? – спросила Вика.

– Это глубокий вопрос, – Стотысяч задумался. – У пфи есть мысли, а точнее, грёзы. Они живут именно в своих мечтах. Эти мечты всегда светлые – яркие образы и красивые узоры – будто цветной калейдоскоп. Вот почему они считаются третьим народом Урума. Если бы не шрафы и цепи, лежали бы пфи сотни лет на одних и тех же местах, питаясь пылью и воздухом. Лежали себе и спокойно разглядывали картинки в своих достаточно примитивных мозгах.

– Скажите, Стотысяч, – Вика, словно журналист на пресс-конференции ткнула шариковой ручкой в сторону собеседника, – а почему вы не помирите все эти народы?

– Кто должен их мирить? – удивился тот.

– Вы, крамзани. Привезите им огонь, тёплые вещи, научите строить дома, – для Вики всё это было очевидным.

– Вот, – крамзанин в свою очередь указал пальцем на Вику, – именно поэтому Земля отстоит так далеко от других планет, населённых разумными существами. Мы всё ломаем голову – почему космосу было угодно создать вас именно там, в глуши Вселенной?

– Не поняла, – честно ответила Вика, – в чём мы отстаём.

– Не отстаёте, а стоите в стороне. Да какой смысл нам помогать Уруму? – Стотысяч был искренне взволнован. – Скажи, Вика, зачем?

– Чтобы у них было хорошо, – Вика захлопала глазами, – чтобы не погибли от холода малыши.

– Где логика? – спросил Стотысяч. – Где математически доказанная необходимость нашего вмешательства? Какое нам дело до них?

– Я не понимаю, – Вика встала с кровати. – Я отказываюсь понимать. Вы не видите причины помогать тем, кому очень плохо?

– Мы видим только те причины, которые можно доказать математически, – сказал крамзанин. – Мы – умные. Мы – думаем и считаем. Если есть смысл помогать, сделаем всё возможное. Нет логики – никогда не пойдём на это.

– Вы – чудовища! – громко бросила Вика.

– Зачем же вы помогаете нам, землянам, если не хотите помочь Уруму? – спросил Ваня.

– Вот мы и дошли до главного, – Стотысяч потёр руки от удовольствия. – Да, зачем?

– Ты говорил, что прилетел на Землю, – вспомнил мальчик, – и уже знал о донесителях. Откуда? Давай же, мы ждём ответа!

– Друзья... – начал Стотысяч по привычке.

– Не называйте нас друзьями, – перебила его Вика. – Такой, как вы, бездушный, бесчеловечный, не может...

– Да, Вика, я – совершенно бесчеловечный, – усмехнулся Стотысяч. – Я бесчеловечный НЕЧЕЛОВЕК. Я крамзанин с двадцатью шупальцами.

Ваня подошёл к Вике и мягко опустил ладонь на её плечо:

– Давай дослушаем его объяснения.

– Друзья... – с улыбкой повторил Стотысяч. Он сделал паузу, посмотрел на каждого из детей. Увидел, как Вика надула губы и скрестила на груди руки. – Я поражаюсь вам. Я раздавлен вами. Вы стоите на моём корабле. Вы знаете, что я значительно сильнее вас. Вы знаете, что меня не могут погубить даже ваши смешные земные пистолеты. Вы знаете, как ловко исполняет приказы Принеси-подай. Вы знаете, что ваши жизни целиком в моих руках. И при всём этом вы не боитесь называть меня чудовищем.

– Ты нас убьёшь? – спросила Алиса, и по её щеке покатились слезы. – Лучше верни нас домой.

– Нет, Алиса, не бойся, я не причиню вам вреда, – Стотысяч убрал с лица улыбку. – Давайте не будем спешить с выводами. Вика, постарайся сначала понять всё до конца, а потом уже совершать какие-то поступки. Вы же знаете математику, а ведёте себя так нелогично.

– А при чём тут математика? – Вика продолжала смотреть на Стотысяча с презрением.

– Как это при чём? – пришелец кивнул Принеси-подаю. Робот вытащил из мантии чемоданчик и протянул его хозяину.